

Комедия Мольера на французской сцене

ВЧЕРА в театре Дома культуры промкооперации Французский Национальный народный театр показал свой первый спектакль. В зале, украшенном государственными флагами Франции и СССР, собрались деятели науки и культуры, представители общественности. От имени мастеров искусств Ленинграда гостей приветствовал народный артист РСФСР Г. Товстоногов.

От имени французских артистов с ответной речью выступил директор и главный режиссер Национального народного театра г-н Жан Вилар.

Гостям были преподнесены цветы. Оркестр исполнил государственные гимны Франции и СССР.

Первый спектакль парижского театра прошел с большим успехом.

В спектакле «Дон Жуан» Французский Национальный народный театр как бы заново открыл нам Мольера. Замечательная пьеса гениального комедиографа поставлена в манере своеобразной и несколько неожиданной для нашего зрителя.

Постановщик Жан Вилар отказался от яркости и пышности сценического оформления, от того «придворного» стиля, в котором принято было ставить эту комедию. Мольер заговорил с нашим зрителем открыто, глубоко и ясно.

...Сцена погружена во мрак. Звучит музыка — увертюра к спектаклю. Она точно предсказывает трагический финал жизни героя пьесы. Сцена постепенно светлеет, и зрителя поражает аскетизм оформления сценической площадки. Черные бархатные сукна, двухступенчатый подиум и три простых табурета... Неподвижно замерли две человеческие фигуры. Но вот вместе с разгорающимся светом они оживают, словно оживает и материализуется далекий XVII век. Сганарель словно шагнул к нам через три столетия, чтобы показать то вечное и неумирающее, что делает бессмертными имена художников, в творениях своих отразивших мечты и чаяния народа.

Через несколько минут после начала спектакля зритель привыкает к отсутствию декораций; они даже мешали бы сосредоточить внимание на игре артистов.

Яркие пятна костюмов, четкие мизансцены, чеканный ритм, темперамент и ясность желаний, устремлений действующих лиц в их сценической жизни — вот что пленяет в спектакле. В нем много того, что мы привыкли называть условным, но в то же время это спектакль реалистический в полном значении этого понятия. Часто короткая реплика действующего лица становится толчком для авторской публицистической сентенции, и тогда актер говорит со зрителем, делая его не только свидетелем, но и участником событий. Однако это ничуть не разрушает ощущения подлинности происходящего на сцене.

Артисты самыми скупыми средствами раскрывают тончайшие нюансы внутренней жизни своих героев.

Прежде всего хочется сказать об исполнителе центральной роли спектакля Жана Виларе. Его трактовка образа нова и необычна. Дон Жуан — Вилар — не порхающий мотылек, который бездумно наслаждается радостями жизни. Это уже пресыщенный наслаждениями циник, съевший, сознательно отвергающий моральные устои, уже усталый, но все еще ненасытно ищущий новых удовольствий, которые, однако, не приносят ему радости. Любя и влюбляясь, он никого не любит. В то же время, это человек сильной воли и незаурядной храбрости.

Игра артиста правдива и убедительна. Пластика его превосходна, жест отчетлив, интонации свежие, ирония тонка: даже цинизм и скепсис облечены в изящную форму.

Жан Вилар заслуженно вызвал признание и восторг зрительного зала.

Справедливо делил с ним успех Даниэль Сорано — исполнитель роли Сганареля. Интересный актер, обладающий незаурядным комическим талантом, он создал образ подлинно народный. В нем на редкость органично сочетаются наивность и лукавство. Хитрец и Ироша — одновременно, человек с чистой душой, преданно служащий барину-негодю, — таким предстает перед нами Сганарель в подлинно мольеровской трактовке Д. Сорано.

Убедительна и ярка работа Зани Кампан в роли Шарлотты: очень интересно и оригинально Моникой Шометт решена роль Эльвиры.

Нельзя, к сожалению, не сказать, что в превосходно сделанном спектакле не все исполнители находятся на одинаковом уровне. Как это ни парадоксально, блестящее мастерство Жана Вилара разоблачает техническую невооруженность некоторых его партнеров. Отдельные исполнители могли бы значительно оживить и усилить ансамбль, если бы их искусство не уступало мастерству ведущих артистов.

Необходимо отметить такт, с которым показан призрак женщины в последнем акте. Его появление не вносит мистической ноты в реалистическую ткань спектакля. Призрак проносится как плод расстроенного воображения Дон Жуана. Очень интересно решены сцены со Статуей Командора.

Спектакль оставляет яркое впечатление, радует новизной и оригинальностью трактовки, оптимизмом и глубокой верой в торжество справедливости.

Ленинградские зрители высоко оценили мастерство наших французских друзей и горячо приняли первый спектакль Национального народного театра.

И. ЕФРЕМОВ,
заслуженный деятель искусств

На снимке: артисты Французского Национального народного театра после спектакля
Фото Г. Чертова